

[Сюаньюань, у него тяжёлые раны на животе и лопатке. Особенно рана на животе задела внутренние органы. Из-за того, что он форсировал истинную ци, рана раскрылась, и внутри тела скопилось много застойной крови. В башне есть пилюля кровавого духа. Если ты не хочешь, чтобы он умер, немедленно найди укромное место и отправь его туда.]

Глядя на глаза Е Тяньсе, которые даже в тяжёлом состоянии были полны нежности и любви, Сюаньюань Ин почувствовал странную боль в сердце. В голове раздался спокойный голос Хуна. Он поднял руку и коснулся красивого лица Е Тяньсе. Впервые в его глазах появилась мягкость.

— Не волнуйся! Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось. И я не прощу тех, кто тебя ранил.

— Мм?

Прежде чем Е Тяньсе успел понять, что происходит, под изумлёнными взглядами окружающих Сюаньюань Ин легким движением другой руки заставил его высокое тело исчезнуть.

«Хун, позаботься о нём пока».

Мысленно отправив его в одну из комнат башни, Сюаньюань Ин молча попросил Хуна о помощи. Он был уверен, что Хун поможет, иначе он бы не упомянул о пилюле кровавого духа.

— Ефэн!?

— Куда делся Ефэн?

Лэй И и остальные мгновенно оказались перед Сюаньюань Ин, оглядываясь по сторонам. Их взгляды одновременно устремились на холодное лицо Сюаньюань Ин, источающее ледяную ауру. Забота о Е Тяньсе перевесила их любопытство. Они отчаянно хотели узнать, куда исчез тяжело раненый Е Тяньсе.

— Как он получил ранение?

Не отвечая на их вопросы, Сюаньюань Ин поднял голову. Его миндалевидные глаза, обычно полные насмешливого блеска, теперь излучали кровавую жестокость. Руки, висевшие по бокам, сжались в кулаки, длинные ногти впились в ладони. Кто бы это ни был, тот, кто тронул человека Сюаньюань Ин, заплатит страшную цену.

— Ты...

Лэй И смотрел на него, не зная, стоит ли говорить правду. Ведь и старик, и Е Тяньсе неоднократно настаивали на том, чтобы скрыть это от него.

— Не говори мне, что он только что получил ранение...

Атмосфера вокруг Сюаньюань Ин мгновенно изменилась. Кровавым взглядом он окинул двух погибших. Из их тел вылетели золотистые пилюли размером с кулак. Внутри пилюль появились маленькие золотые человечки, похожие на погибших, которые в панике пытались найти путь к бегству.

Как только практикующий создаёт золотую пилюлю, даже если его тело умирает, пока пилюля цела, он может возродиться. Эти две пилюли явно хотели сначала сбежать, а затем найти подходящий момент для воскрешения. Но дал бы им Сюаньюань Ин такой шанс?

— Ранили Се и думаете сбежать?

Его стройное тело мгновенно исчезло на месте. Вспыхнувшая тень бросилась вперёд, и два огненных дракона, словно кнуты, устремились к золотым пилюлям, пытаясь окружить их пламенем. Но...

— Если можешь простить, прости. Сюаньюань, ты сам только что сказал, что Е Тяньсе ранен не ими.

Как только огненные драконы собирались окружить пилюли, из ниоткуда появилась большая рука, и две пилюли исчезли. Высокое и крепкое тело Хуанфу Ци появилось перед всеми. За ним, дрожа, пряталась Хуанфу Лин. Увидев, как её телохранители погибли, её красивые глаза наполнились страхом. Она действительно боялась. Этот Сюаньюань Ин был ужасающим.

Сюаньюань Ин, быстро движущийся вперёд, остановился в двух метрах от Хуанфу Ци. Его миндалевидные глаза, полные безумия и жажды крови, слегка прищурились. Это он? Нет... не он. Он уже убил его собственными руками. Должно быть, это был человек, похожий на него. Этот мужчина был силён. Но... Алые губы изогнулись в кровавой улыбке. Что с того? Никто не сможет остаться в живых после того, как ранит Се. Эти две пилюли он обязательно заберёт!

— Отдай пилюли, иначе умрёшь!

В его ладони мгновенно появился чёрно-красный стилет. Сюаньюань Ин был окутан убийственной аурой. Его лицо, красивее, чем у большинства женщин, было искажено жадной кровью и безумием. Е Тяньсе полностью вывел на поверхность все безумные черты Сюаньюань Ин. Только бесконечная кровь могла успокоить эту ярость.

— Сяо Ин, успокойся. Это князь Ци из императорской семьи.

Увидев это, Хун Цюэ и остальные поспешили встать за ним, тихо напоминая. Сила императорской семьи была поистине невообразимой. Ссора с ними не принесёт ему ничего хорошего.

— Ха-ха...

Однако Сюаньюань Ин лишь безумно рассмеялся. Свободной рукой он кокетливо поправил чёлку. Улыбка мгновенно исчезла, и он высокомерно произнёс:

— И что с того?

Четыре слова, спокойные и ровные, но наполненные наглостью, словно камень, брошенный в воду, вызвали волны. Все уставились на него, не смея моргнуть. Что это была за харизма и сила, что он действительно не ставил императорскую принцессу и принца ни во что? Какая дерзость, какая мощь!

Хуанфу Ци смотрел на этого дерзкого и высокомерного юношу. Если бы это был кто-то другой, он бы уже вызвал своих защитников, чтобы схватить его. Но... почему-то он не хотел действовать против него. У него не было ни капли раздражения, словно он должен был быть именно таким.

Хуанфу Лин, напротив, хотя и боялась ужаса Сюаньюань Ин, презирала его наглость. Как императорская принцесса, она никогда не сталкивалась с таким отношением. Если бы ей представилась возможность, она бы не пожалела ничего, чтобы смыть сегодняшний позор его

кровью.

Лэй И, Лэн Ао и Хун Цюэ переглянулись. Они знали, что он сойдёт с ума. Лэй И, стараясь не привлекать внимания Сюаньюань Ин, приказал своим скрытым охранникам немедленно уведомить старика. Если они опоздают, будет слишком поздно. В своём нынешнем безумии Сюаньюань Ин, кроме пропавшего Е Тяньсе, могла успокоить только пара стариков.

Юй На, Лун Хань и Сяо Нин, действуя в полной гармонии, достали своё личное оружие и твёрдо встали за Сюаньюань Ин. Своими действиями они показали всем своё решение идти до конца. Не все в классе 3-D были бесстрашными, но они уже отбросили страх смерти. Даже если боялись, они не отступали, стоя за Юй На и остальными.

Самое удивительное, что те, кто до сих пор не признавал Сюаньюань Ин, под руководством Ло Бина все встали на его сторону. Ло Бин стоял плечом к плечу с Сюаньюань Ин, холодный и безумный, одинаково высокомерный, одинаково властный, одинаково непреклонный!

— Председатель Лэй, в триста пятнадцатом пункте устава Королевской академии указано, что все студенты, будь то принцы или простолюдины, равны. Академия признаёт только силу студентов, а не их статус. В любых драках, происходящих на территории академии, победитель становится королём, а проигравший — изгоем. Никто не может преследовать победителя по каким-либо причинам или из-за его происхождения. Иначе Королевская академия исключит их или даже убьёт! Если я не ошибаюсь, этот пункт устава был утверждён лично предками императорской семьи. То есть сегодня, даже если мы, отбросы, убьём князя Ци и принцессу в Королевской академии, императорская семья не сможет нас преследовать. Так ведь, председатель Лэй!

Ло Бин не повернулся к Лэй И и остальным, а просто холодным голосом изложил факты, чётко и логично, не оставив ни малейшей лазейки для тех, кто хотел бы воспользоваться ситуацией.

Лэй И на мгновение замер. Его острые глаза, словно мечи, устремились на холодного Ло Бина. Этот человек, ему мало того, что ситуация и так сложная?

— Верно, такой пункт действительно есть. Но, Сюаньюань, сегодня вы отправляетесь в горный хребет Пурпурного Лотоса. Думаю, ты тоже не хочешь тратить время и силы на этих посторонних людей?

Мгновенно скрыв всё своё раздражение и недовольство, Лэй И шагнул вперёд, встав перед Сюаньюань Ин. Его спокойные глаза прямо смотрели в безумные глаза Сюаньюань Ин. Он, должно быть, больше всех беспокоился о Ефэн, не так ли?

— Убить её не составит труда.

Сюаньюань Ин помнил его, двоюродного брата Е Тяньсе. Но... Его взгляд скользнул мимо него на маленькую принцессу, прячущуюся за Хуанфу Ци. Похоже, она уже задумала его убить. Он не был милосердным человеком и не оставлял врагам шансов. Если они сами лезут на рожон, он не против убить их первым.

— Сяо Ин...

Лэй И явно неправильно понял намерения Сюаньюань Ин. Не одобряя, он нахмурил брови. Сейчас ему действительно не стоило сталкиваться с императорской семьёй лицом к лицу.

<http://bllate.org/book/16845/1550422>